

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности» 2023/24 г.

1 страница

Субъект Российской Федерации / Государство, на территории которого располагается школа МИД / Республика Беларусь / Страна СНГ
<i>Свердловская область</i>
Город (населенный пункт)
<i>Верхняя Тымма</i>
Полное название образовательной организации
<i>Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №5 с углубленным изучением отдельных предметов»</i>
Участник Конкурса
Фамилия
<i>Данилова</i>
Имя
<i>Алина</i>
Отчество
<i>Павловна</i>

2 страница

Класс (курс) обучения участника Конкурса 10

Тематическое направление

Личные архивы периода Великой Отечественной войны как свидетельства военных преступлений нацистов и их пособников

Жанр сочинения

рассказ

Тема сочинения

Дневник памяти

Сочинение

Шёл урок литературы. В честь Великого Дня Победы учитель включил классу короткометражный фильм о том тёмном времени, которое переживала страна. Присутствуя честно, тема у меня не вызвала ни малейшего интереса, как и в прочем вся история войны, поэтому я весь урок играл в телефон, закрывшись учебником. Прозвенел звонок, я стал собирать вещи, но после фразы: „Куда собрались? Запишите работу на дом!“, понял, что Александр Павлович не сматится над классом. Не обращая внимания на тёмный вид всех моих одноклассников, учитель всё же сообщил о сочинении,

которое нужно принести на следующий урок литературы. Тема сочинения, как назло, называлась: „Вдвственник, переживший Великую Отечественную войну“.

Тришней дамой я не в лучшем настроении. Так хотелось погулять с друзьями в лесной высадной. А теперь это домашнее задание! Дале бабушка заметила мое подавленное состояние. Я евалим его на тянейшую самостоятельную работу по геометрии и коротко сообщил о сочинении, не говоря о названии, потому что знал, как меняется ее настроение, когда в семейных разговорах проскальзывает тема о войне. Чтобы не испортить ее настроение, я не хотел спрашивать ее о прадедушке, который, по рассказам родителей, был участником войны, поэтому решил просто покопаться в книгах на полке, надеясь, что найду какую-нибудь историю знаменитого героя войны и уже по ней придумаю свое сочинение. Тогда я нашел старый, уже почти развалившийся коряжевый дневник, стоящий вдаль от всех, на который я до этого времени никогда не обращал внимания. Я вытащил его и стал осторожно пролистывать обгоревшие страницы, чтобы обложка окончательно не порвалась. Кажется, это дневник прадедушки. Записи были короткими, я разобрал лишь: „15 января. Подъем в 5.30. Научаю в казарму А-106“, остальное либо написано на скорую руку, либо со временем размыло чернилами. Мне стало интересно и очень хотелось

узнать поподробнее о записях прадедушки. Я подошёл к бабушке и попросил её рассказать, что она знает об этом дневнике. Бабушка аккуратно взяла дневник и повторила мои действия. Однако она рассматривала каждую страницу так долго, будто понимала, что на них написано. После того как от записей остались только страницы, она подняла на меня слегка увлажнённые слезами глаза и начала свой рассказ:

«Я жила с родителями и с семьёй папиного родного брата Имени. Именно тот день, когда у всех домашних был выходной и наконец появилось время провести его вместе. Я играла в куклы с Колянкой, как вдруг в дом пришёл парень в военной форме со словами: «Повестка от военкомата для... Дмитрия Тёдоровича и... Евгения Тёдоровича Щербачёвых!» Вся семья собралась вокруг одного источника... Тогда ни я, ни Колянка не понимали, почему мама и тётя Света долго плакали в тот вечер, а перед отъездом, (буквально через несколько дней), сказали, что дядя и папа собрались в кругосветное путешествие, что это опасно, поэтому решили нас не брать. Тогда наша жизнь резко перевернулась: в доме стало будто мрачнее, стояла тишина, которую нельзя было нарушать, мама с тётей стали больше нервничать, не скрывая ужасное настроение. Папа и дядя Имени присылали письма, они хранились в доме у моей мамы, в них проекальзовали нотки нищерадостное-

ти, видимо, чтобы убедить нас, что переживать не о чем. Отец рассказывал, как их кормят, на какой койке он лежит, чем занимаются садоводы... В общем, распорядок дня, и так продолжалось года два с половиной. Неожиданно сообщения пропали и от папы, и от дяди Шени... Их нет неделю, две, три, месяца... Мама и тетя уже начали предполагать самое страшное, всё ещё надеясь получить хоть какую-нибудь весточку от них.

К тому времени уже наступил май 1945 года... На пороге нашего дома оказался дядя Шеня. На вопрос мамы: "А где Дима?", - дядя с сомнением посмотрел на неё и посадил всех присутствующих за стол. Он начал рассказывать, через что они с братом прошли и стал объяснять отсутствие папы."

В этот момент бабушка встала с кресла, чтобы достать кофеварку - с каждой минутой рассказа ей было тяжелей сдерживать слёзы, а теперь речь зашла о причине смерти прадедушки. Она дамо шихана, всё ещё рассматривая дневник, пока слёзы предательски капали на хрупкие страницы. Наступила тишина, но вдруг она продолжила:

"Они попали в плен к фашистам. Папа не хотел сдаваться в плен, он считал это предательством Вдигот. Он попал туда, потому что дядя Шеня сдался, хотел остаться с братом. В этом дневнике записи

не только моего отца, но и дяди. Это был их общий дневник, записи папы прерываются где-то на середине, дальше только дяди."

Она стала водить по строчкам трясуцимся указательным пальцем: "Они всё ещё спрашивают меня о нашей армии, но я молчу. Фашисты держали нас отдельно, и я не знаю, что с ними. Господи, помоги нам выжить и вернуться домой." — это посыл моего отца. После долгих вопросов, его казнили. За этим заставили наблюдать дядю Менью, он видел, как папу повесили... Перед смертью папа крикнул: "Я уже совершил преступление перед Родиной, когда попал сюда! Я не предаю её дважды!" Фашисты... "Мы погиб так же, как и Родина твоя погибнет", — вот что они сказали ему, перед тем, как накинуть верёвку на шею..."

Бабушка снова замолчала. Она вытирала платком слёзы, а я ндаю момента, когда могу спросить её, почему прадедушка Менья остался жив, находясь в плену. Будто прочитав мои мысли, бабушка начала говорить о дяде: "Дядя Менья сдался. Он начал воевать за немцев и даже заслужил их доверие. Убивал наших, стал офицером ВС."

Она перевернула несколько страниц, посылк на них заметно изменился: "Мы только за них сейчас и воюем. За ВС, за Гестапо, за шницелов и спекулянтов, за фанатиков, убийц и безумцев. За них..., а

Большее ни за что."

Я наблюдал за каждым движением бабушки, она закрыла глаза руками и заплакала. Дрожащим голосом она прошептала: "... мне жаль его. Он осуждал свой поступок, мучился, но он сражался за врагов ради шунни, ради будущей тёти Светы и Кошеньки. После войны он пришёл потерпевшим, как будто бежал откуда-то, скрывался... он скрывался от русских солдат, от Родины своей... Ему было стыдно, что он слякочушничал. Его обвинили в предательстве СССР, арестовали и сослали на Колывки. Жене тёте Свете передали, что его там повесили. Это от папы, что от дяди, остались только их военные формы, письма... и этот дневник."

Бабушка окончательно разрыдалась. - Я поняла, что рассказ подошёл к концу. Мне хотелось успокоить её, я обнял бабушку, пока всхлипы полностью не утихли.

- Ладно, Митя, довольно о грустном, тебе ещё нужно домашнюю работу выполнять, а я тут раскидала. Ты говоришь про сочинение? Хочешь, я тебе помогу?

Я посмотрел на покрасневшую от слёз бабушку и умоляюще:

- Ты мне уже помогла.

В эту же минуту я вернулся в комнату и, сев за стол, взялся за ручку

Моё сочинение Александр Жавилов прочитал на весь класс, ему оно понравилось больше всех. Но меня тогда волновало совсем другое: а ведь оба пошлби по разным причинам. Прадедушка Дима пошлб как герой, а прадедушка Мена, если бы скрылся от власти, остался жив, но пошлб, как предатель. Вот оно, темное время... каждый поступил по-своему: один был верен до конца Родине ценой своей жизни и жизни своей семьи без отчая, другой - хотел жить ради прабабушки Светы и дедушки Коши, но до конца своих дней мучился упрямством совести, ведь жил в стране, которую предал.

После рассказа бабушки я начал больше интересоваться историей Великой Отечественной войны. Я понял, что война раскрывает самые потайные качества характера: героизм и трусость, верность и предательство. Думаю, поведение человека в момент опасности зависит именно от внутренних сил. Управе ли мы судить кого-то за то, что он хочет жить? Как бы ни повёл себя боец, это останется на его совести.